СЕЛО

АНДОСОВО.

ШТУТТГАРТЪ.

Придворная Типографія Гуттенбергъ (К. Грюнингеръ).

1882.

СЕЛО

АНДОСОВО.

ШТУТТГАРТЪ.

Придворная Типографія Гуттенбергъ (К. Грюнингеръ).

1882.

226138

Въ воскресный осенній день послѣ обѣдни, народъ выходилъ изъ Андосовской церкви; бабы съ ребятишками, а старики съ дубинками, потянулись по хатамъ, а молодые парни завернули въ кабакъ.

Въ селѣ Андосовѣ, какъ и въ другихъ селахъ, завалившіяся избенки тянулись вдоль по дорогѣ; за ними конопляники и овины; впереди черезъ улицу амбары и огороды, а далѣе, къ самой рѣчкѣ, выпускъ, на которомъ гуси щипали траву.

По другую сторону рѣчки, на бугрѣ, стояла церковь, а подлѣ поповскія усадьбы съ садомъ.

Попъ, Семенъ Струйскій, былъ человѣкъ пожилой, самъ пахалъ свою землю и съ семьею убиралъ сѣно на покосѣ. Крестьяне любили добраго старика, который жилъ по мужицки. Двадцать пять лѣтъ онъ былъ счастливъ въ Андосовѣ, но на старость выпало ему горе: его сына Андрея за буйство и неповиновеніе выгнали изъ семинаріи, гдѣ онъ учился.

Въ просторной поповской хатѣ собрались прикащикъ, заправляющій имѣніемъ сосѣд-

няго помѣщика, церковный староста, попъ, попадья и сынъ ихъ, бывшій семинаристъ.

Прикащикъ, Гаврила Семеновичь, еще молодой человѣкъ, былъ сынъ прежняго конторщика изъ дворовыхъ, учился въ уѣздномъ училищѣ, а потомъ обучался хлѣбопашеству въ имѣніи Смыслова, у котораго велось примѣрное хозяйство и собиралось отъ 12 до 14 четвертей ржи на десятинѣ.

Церковный староста, Иванъ Анкудиновъ, толковый мужикъ, былъ гласнымъ въ уѣздномъ собраніи, грамотѣ онъ обучался у прежняго священника въ помѣщичьей школѣ.

Прикащикъ. Скажи-ка, дядя Иванъ, ты на прошлой недѣлѣ въ земскомъ собраніи бывалъ; много-ли Андосовскимъ отпустятъ на кормъ и на обсѣмененіе полей?

Иванъ. Хотѣли было ничего не давать, только мужички выпросили цѣлыхъ тридцать тысячь, помогли имъ купцы и попы въ этомъ дѣлѣ.

Прикащ. Понимаю, отчего купцы за васъ стояли; съ нихъ положено на всѣ земскія нужды брать четвертую часть того, что стоитъ патентъ казенный; хоть сто тысячь вамъ отсыпь, съ нихъ сборъ отъ того ни на грошъ не прибавится, а попы земскихъ повинностей не платятъ, ну и щедры на чужія деньги.

Иванъ. Посуди самъ, какъ не дать, вѣдь не то что на кормъ, но и на обсѣмененіе у насъ не хватитъ.

Прикащ. Давать вамъ не за что; самъ посуди, съ какой стати съ меня брать деньги въ земство и вамъ ихъ раздавать, вѣдь у меня такой же неурожай, какъ и у васъ.

Иванъ. Какъ намъ не помочь!

Прикащ. Развѣ земство для васъ богадѣльня? а милостыни давать не слѣдуетъ тому, кто работать можетъ.

Иванъ. Какая это милостыня! это намъ даютъ помощь по случаю неурожая, вѣдь потомъ опять взыщутъ, когда хлѣбъ уродится.

Прикащ. Полно, такъ ли? вѣдь вы сколько ужъ перебрали помощи и хлѣбомъ, и деньгами, да много-ли вы отдали? Вотъ хоть бы ваши хлѣбные магазины, такъ пустые и стоятъ; изъ нихъ вы все порастаскали какъ воля вышла. Тогда не было неурожаевъ. Если вы не отдаете что вамъ даютъ, такъ вы получаете просто милостыню, какую даютъ Христа ради безрукому или безногому. Самъ посуди, дашь ты милостыню здоровенному парню, который, вмѣсто работы, пьетъ по кабакамъ? Вспомни, когда вы крѣпостными были, вѣдь жили по лучше, чѣмъ нонѣ, сыты были, а подаянія не получали.

Иванъ. Теперь время не то, и подати

вноси, и выкупъ да земскія повинности, и мірскіе сборы, гдѣ же тутъ разжиться.

Прикащ. Вы, когда были крѣпостными, гораздо болѣе платили. Я по старымъ книгамъ видѣлъ, что вы прежде 25 руб. съ тягла платили, на 5 душъ приходилось два тягла, такъ что вы 10 руб. съ души платили, да подушной 95 коп., государственной земской повинности 82 коп., 3 подводы съ тягла ставили въ контору, считай ихъ хоть по 50 коп. въ день, а въ три дня 1½ рубля, да дня три на тягло приходилось работать, чтобъ починить дороги и мосты на помѣщичьей землѣ; сосчитаемъ, что выйдетъ всего:

Оброкъ	10	руб.	— к.
За подводы 1½ руб. съ тягла, а на душу . .	—	„	60 „
Три дня работы по 30 к. съ тягла, а на душу	—	„	36 „
Подушной	—	„	95 „
Государственной земской повинности	—	„	82 „
Да еще въ продовольственный капиталъ .	—	„	3 „
а всего	12	руб.	76 к.

Кромѣ того вы пахали общественную запашку, вѣдь и она работы стоитъ. Сосчитайка, что вы теперь платите.

Иванъ. Много выйдетъ.

Выкупа	7	руб.	20 к.
Подушной	1	„	57 „
Земской повинности . .	—	„	75 „
Государственнаго позе-мельнаго сбора . . .	—	„	30 „
Да мірскихъ сборовъ на-берется	—	„	80 „

Прикащ. Вотъ я записывалъ, всего выходитъ только 10 руб. 62 коп., гдѣ же тутъ тягость?

Иванъ. Вотъ говорятъ, что есть такія губерніи, гдѣ земля больно плоха и что она мужичкамъ въ тягость стала послѣ воли.

Прикащ. Всякая земля съ навозомъ родитъ; тамъ до воли мужички на барщинѣ были, работали на барина дней полтораста въ году и бабамъ дѣло было. Считай что за день съ лошадью вѣдь ты 40 копѣекъ получишь, а въ 150 дней 60 рублей, да баба въ 100 дней можетъ заработать рублей 15, такъ что крѣпостную работу можно считать не менѣе какъ въ 75 рублей на тягло, или 30 рублей на душу. Чтожъ, теперь для мужичка барщинскіе дни освободились и онъ можетъ только на себя работать и прибыли для себя получить 30 рублей на душу; а за волю онъ платитъ выкупа только 7 рублей 20 копѣекъ да еще дворъ, огородъ, пашня и

покосы ему достались. Мало этого вамъ, что ли?

Иванъ. Какъ бы всегда была работа, такъ вышло бы по твоему, а то некуда наняться.

Прикащ. Всегда работа найдется для того, кто ее ищетъ и старается. Прежніе помѣщики бы нанимали васъ, какъ бы вы работали по прежнему, а не гуляли, не пьянствовали и не буянили.

Иванъ. Прежде мы состоятельнѣе были и могли платить, а теперь изъ 10 дворовъ 6 обнищали.

Прикащ. Такъ-то такъ, но подумалъ ли ты отъ чего вы обнищали? Вѣдь, не бось, ты, дядя, послѣ воли только разбогатѣлъ и васъ въ деревнѣ состоятельныхъ наберется человѣкъ десять; если вы поправились, такъ отчего же было другимъ разоряться, ну, скажи, отъ чего?

Иванъ. Все больше отъ семейныхъ раздѣловъ; бабы ссорятся, а братья дѣлятся между собою, тоже дядя съ племянникомъ и отецъ съ сыномъ. Тутъ что на обзаведеніе денегъ пропадаетъ! Какое же хозяйство послѣ такихъ раздѣловъ, когда одинъ работникъ въ дворѣ остается; бобылями стали. Бабу одну въ деревнѣ оставить нельзя; паши каждый свой надѣлъ; на заработки идти

нельзя, въ извозъ тоже нельзя, когда одна лошаденка во дворѣ. Вотъ и сидятъ дома безъ дѣла болѣе половины года и отъ скуки въ кабакъ заходятъ. Весною вспахалъ свой клинъ, посѣялъ овесъ, ну и жди безъ дѣла пока сѣно пора косить; потомъ, какъ вымолотилъ свой хлѣбъ, и ложись на печку до весны; какъ тутъ не голодать!

Прикащ. Подѣлились вы по вашей глупости и за эту-то глупость вамъ милостыню раздавать, что-ли? Стыдно бы вамъ просить, вѣдь вы не калѣки. Вотъ, хоть бы я, у меня ни двора нѣтъ, ни земли, а живу-же и пособія мнѣ не даютъ, да и просить-то я его не стану пока у меня есть двѣ руки; грѣшно здоровому человѣку жить милостыней.

Иванъ. Что ты мнѣ все толкуешь объ милостынѣ, мы просимъ пособія изъ того, что съ насъ собирали въ прежніе годы.

Прикащ. Нѣтъ, братъ, врешь; что съ васъ собирали, то вы давно ужъ получили и не отдали, а теперь вы просите изъ того, что платили мужички другихъ губерній, которые умнѣе васъ живутъ, меньше васъ пьютъ и больше васъ работаютъ. Вотъ, хоть бы Ярославцы, много лѣтъ и они платили на продовольственный капиталъ, а пособій изъ него не просятъ, отъ того что народъ работящій, всегда состоятельно живетъ; а вы что,

сидите еще на черноземѣ, а жалуетесь. Дѣло-ли деньги Ярославцевъ вамъ раздавать за вашу глупость и лѣнь?

Иванъ. Что же намъ дѣлать, какъ Богъ хлѣбъ не уродилъ?

Прикащ. Богъ тамъ даетъ урожай, гдѣ мужички стараются, Вспомни, въ прошломъ году Андосовцы лугъ свой не успѣли скосить до уборки ржи. Все храмовые праздники справляли; скотъ вашъ голодалъ всю зиму, такъ что весной пришлось его веревками подымать, а еще жалуетесь что покоса мало.

Иванъ. Грѣшно въ праздникъ работать, а тутъ на бѣду рожь подоспѣла.

Попъ. Не дѣло ты говоришь Иванъ; въ Заповѣдяхъ Божьихъ сказано: шесть дней работай, а седьмой Богу молись; да по Новому Завѣту полагается 12 праздниковъ — значитъ, гулять больше дней, чѣмъ Богъ наказалъ, вотъ это грѣхъ. Слушаю васъ и думаю: какъ у тебя, Иванъ, духа хватаетъ на Бога пенять за неурожай. Въ Законѣ Божьемъ сказано, 1ое Посланіе Св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ 3—8 „*Но каждый получитъ свою награду по своему труду*“. Самъ подумай, такъ ли вы трудитесь, какъ бы слѣдовало? Кто у васъ въ деревнѣ работалъ, тотъ и состоятеленъ, а кто гулялъ, тотъ обнищалъ;

у меня земля не лучше вашей, а хлѣбъ же втрое противъ вашего родится.

Иванъ. Да у тебя, отецъ Семенъ, и лужокъ есть хорошій, есть кормъ для скота, и коровы у тебя плодятся, отъ того что за рѣкою чумы не бываетъ, ну и навозу много.

Прикащ. Вотъ и у меня, какъ у отца Семена, урожаи хороши, а покосовъ, самъ знаешь, почти нѣтъ, за-то у меня и на пашнѣ сѣянную траву косятъ по больше, чѣмъ на вашихъ лучшихъ покосахъ. Ты знаешь, у меня на хуторѣ 40 десятинъ пашни; я сѣю 10 десят. рожью и собираю 100 четвертей; дай вамъ эту землю, такъ вы и 30 бы не собрали. Вамъ какую не давай пашню, скоро такъ разорите, что вовсе родить не будетъ; вы, какъ саранча, гдѣ прошли, тамъ и голодъ.

Иванъ. У тебя пашня въ четырехъ клинахъ: на одномъ рожь, на другомъ овесъ, а на двухъ другихъ трава сѣянная; родится ея пудовъ 150 на десятинѣ, а на нашемъ лугу и 60^ти^ не будетъ. Какъ же я раздѣлю мою пашню на 4 клина, когда общество дѣлитъ на 3? Нельзя, самъ видишь; на общественный лугъ мой скотъ съ весны не пустятъ, его Міръ косить долженъ, а сельскій скотъ, который ходитъ по пару, вытравитъ мой хлѣбъ и мою сѣянную траву. Да къ тому почти

что каждый годъ падежъ на скотъ, гдѣ же его выростить!

Прикащ. Я не говорю, чтобъ ты одинъ дѣлилъ свою землю на 4 клина, а общество на три. Неужели ваше общество такъ глупо, что не видитъ какъ я хозяйничаю и что по моему лучше? Всю общественную землю вы могли бы раздѣлить на 4 клина и сѣять, какъ я, траву. Съ весны мірской скотъ могъ бы ходить на вашъ покосъ и могли бы вы еще каждый день потомъ косить сѣянную траву на пашнѣ и кормить коровъ дома. А что до чумы на скотъ, то что же вашъ староста смотритъ, онъ виноватъ когда съ павшей скотины шкуру сдираютъ и продаютъ, когда корову не глубоко закапываютъ, такъ что собаки и волки больное мясо прячутъ въ стоги сѣна, которымъ вы свой скотъ кормите.

Иванъ. Что говорить о старостѣ, какое онъ начальство: онъ перечить Міру не смѣй! Шкура съ коровы рубля 4 стоитъ, какъ же ее такъ и бросить. Міръ не захочетъ.

Прикащ. Если Міръ не хочетъ дѣлать то, что приказано, такъ пусть же онъ за свою вину голодаетъ — помощи такому Міру давать не слѣдуетъ.

Иванъ. Самъ знаю, что по твоему хозяйничать лучше, да Міръ не уломаешь. Какъ отцы, такъ и мы, вотъ, что тебѣ скажутъ.

Прикащ. Ну, хоть бы такъ; отцовъ-то больно сѣкли, если они сдирали съ павшей скотины шкуру или мелко закапывали; отцовъ вашихъ сѣкли, когда они не хотѣли картошку сѣять; какъ по отцовскимъ порядкамъ, такъ и васъ бы сѣчь слѣдовало и больно.

Иванъ. Что говорить! всѣ мы знаемъ, что намъ нужно настоящее начальство, а не наше лапотное.

Прикащ. Ну, а для раздѣла пашни на 4 клина и посѣва травы вѣдь вамъ начальства не нужно, сами можете на сходѣ порѣшить.

Иванъ. Нѣтъ, никогда не уломаешь.

Прикащ. По глупости, что ли?

Иванъ. Ну, и изъ расчета.

Прикащ. Какой же тутъ можетъ быть расчетъ?

Иванъ. А вотъ какой. Вѣдь ты Гаврила Семеновичь развѣ не видѣлъ, что сходомъ орудуютъ крикуны, больше лѣнивые, пьяные и безлошадные. На первое время послѣ воли еще стариковъ слушались, а теперь какъ бобыли расплодились, въ нихъ и сила. Вотъ, хоть бы я, на сходѣ по-одаль стою и молчу; сунься я горланамъ перечить, разругаютъ и побьютъ.

Прикащ. Какой же у крикуновъ расчетъ?

Иванъ. А вотъ какой: какъ если пашню на 4 клина раздѣлить, такъ на дворъ, у котораго 12 десят. пашни, придется рожью засѣять не 4 десят., а только 3, да и на овсѣ будетъ такая же убавка. У крикуновъ недоимщиковъ скота никогда не будетъ — много за недоимки пойдетъ или же пропьютъ; травы на двухъ паровыхъ клинахъ посѣять нечѣмъ, гдѣ имъ, голышамъ, сѣмена покупать! Такъ ихъ клинъ останется, какъ и нынѣ, безъ навозу, а на трехъ десятинахъ меньше они соберутъ, чѣмъ на 4; имъ прямой убытокъ.

Прикащ. Что же, вамъ тогда одно останется: подѣлиться подворно, чтобъ у каждаго вѣчная своя земля была. Тогда круговой поруки не будетъ и Міръ не обидитъ; когда каждый будетъ только за себя отвѣчать, такъ и недоимщикъ крикунъ примется за работу и будетъ меньше пить.

Иванъ. Никогда Міръ не пойдетъ на подворный раздѣлъ; въ деревнѣ больше недоимщиковъ, чѣмъ уплатныхъ, имъ съ круговою порукою лучше — мы за нихъ платимъ. Къ тому же земля не ровна, одному нарѣжутъ хорошую, а другому дурную. Какъ тутъ дѣлить?

Прикащ. Я вотъ что тебѣ скажу: дай мнѣ что ни на есть самое дурное поле, но чтобъ оно было вѣчно мое, я все-таки оста-

нусь въ барышѣ. Я буду землю навозить и клины мои лучше всѣхъ будутъ.

Иванъ. Ну, Гаврила Семеновичь, это ужъ не такъ, мы сами знаемъ что одинъ клинъ болѣе другаго родитъ.

Прикащ. У васъ на всѣхъ клинахъ не родитъ. Пойми ты, вѣдь въ пескѣ и въ глинѣ ты безъ навозу урожаевъ не соберешь. Отчего? оттого что въ нихъ нѣтъ снадобій, которыя нужны для корма корнямъ. Въ землѣ, которую вы засѣваете, такія снадобья есть отъ перегноя травы, когда въ старину не пахали, а только скотомъ жили, какъ нынѣ Киргизы. Каждый урожай изъ земли высасываетъ этихъ снадобій не мало, такъ что ихъ не хватаетъ, чтобъ дать много умолоту. Вѣдь баба твоя доитъ корову, какъ выдоила ее, такъ и молока нѣтъ. Такъ и въ землѣ снадобья доятся корнями хлѣба. Когда перегноя въ землѣ остается мало, ну и плохи урожаи. Навозъ тотъ-же перегной; положи его въ землю, кореньямъ опять есть кормъ и хлѣбъ родитъ. Вотъ отчего дурное поле съ навозомъ, лучше чѣмъ хорошее безъ навоза.

Иванъ. Нѣтъ, Гаврила Семеновичь, самъ я знаю, что когда земля выпахалась, такъ дай ей полулять, опять родить станетъ.

Прикащ. Правда, но не долго; ей лѣтъ семь или восемь нужно, чтобъ поправиться.

На ней тогда много кореньевъ отъ травы сгніютъ, а они тотъ-же навозъ, да и снадобья, какія еще есть въ землѣ, также перепрѣютъ. Вспомни. на новяхъ, что у Погарицкаго лѣса, какой хлѣбъ бывалъ! четвертей до 12 на десятинѣ, а все отъ перегноя. Тому годовъ 20 это было, а нынѣ что? трехъ четвертей на десятинѣ ржи не соберешь, а все оттого что съ тѣхъ поръ урожаи изъ земли все высосали, чѣмъ могли кормиться. Вотъ, примѣромъ сказать, положи въ землю березовое полѣно да насыпь на него глины; посѣй на ней рожь, вѣдь не уродится; а оставь годовъ семь, дерево сгніетъ, смѣшай что осталось отъ него съ глиной и тогда посѣй рожь — выростетъ славно. Понялъ теперь отчего у васъ хлѣбъ не родитъ?

Иванъ. Самъ знаю, что навозъ землѣ нуженъ, да ничего не подѣлаешь, когда только на конопляникъ хватаетъ.

Прикащ. То-то; на конопляникъ да на огородъ ты навозъ не жалѣешь, оттого что они твои родовые, а не общественные. Если бы и пашня твоя была, такъ и для нея нашелъ бы ты навозу.

Иванъ. Иначе нельзя; за что я стану клинъ общественный навозить, когда при передѣлѣ онъ достанется другому!

Прикащ. Отчего вы приговоромъ не

положите, чтобъ годовъ 12 земель не передѣлять?

Иванъ. Толковали мы объ этомъ; говорили что земля не ровна, за что у одного цѣлыхъ 12 лѣтъ будетъ хуже земля, чѣмъ у другаго, да надѣлять нужно парней какъ подрастаютъ.

Семинаристъ. Что вамъ такъ долго спорить; какъ если къ сельскимъ обществамъ еще земли прирѣзать, такъ даромъ что пашня мало родитъ, когда ее будетъ много, такъ и мужички сыты будутъ. Ребенокъ съумѣетъ сосчитать, что если нужно. чтобъ прокормить семейство, 16 четвертей ржи въ годъ, а урожай на десятинѣ, безъ сѣмянъ, 2 четверти, такъ на дворъ нужно сѣять 8 десят. ржи, а въ трехъ поляхъ чтобъ было 24 десятины.

Попъ. Вѣдь вамъ читали Царскій указъ въ запрошломъ году, чтобъ мужички не вѣрили злымъ людямъ, что никогда никому никакой прирѣзки не будетъ, что васъ нельзя надѣлять чужимъ добромъ. Самъ посуди, Царь по Божески судитъ, будетъ ли онъ отбирать земли у настоящихъ владѣльцевъ, чтобъ вамъ раздать? Всякому свое; что бы ты сказалъ, какъ бы у тебя твой новый тулупъ взяли и отдали его Трифону настуху? Если бы вы сами разсудили, такъ поняли бы, что никакой прирѣзки быть не можетъ. Вѣдь

помѣщики, купцы и крестьяне свои земли купили на свои деньги, значитъ, это ихъ добро. Примѣромъ сказать, ты купилъ корову, аль лошадь, вѣдь онѣ твои. Вы говорите что у васъ земли мало; копи деньги, не пей и купи, такъ будетъ твоя. Въ одномъ дворѣ у васъ 4 лошади, а въ другомъ ни одной; что бы сказали, какъ если будетъ приказано отобрать лошади у кого есть лишнія и отдать тѣмъ, кому онѣ нужны? Гдѣ-же видано, чтобъ добро Ивана или Петра отдавать Василію или Григорію! Съ землею то-же самое. Вотъ въ селѣ Куриловѣ общество, кромѣ надѣла, прикупило у помѣщицы всю землю, которая у нея осталась, такъ что у Куриловцевъ придется на тягло безъ малаго 18 десят., а у васъ, Андосовскихъ, всего 6. Полей у нихъ вдоволь; что-же, какъ прирѣзку вамъ дѣлать, земли подъ бокомъ негдѣ вамъ взять какъ у Куриловцевъ. Нѣтъ, братцы, Царь ко всѣмъ равно милостивъ, какъ къ помѣщикамъ, купцамъ аль крестьянамъ; всякъ владѣй своимъ добромъ, вотъ это по Божески.

Скажите спасибо Царю за особенную къ вамъ милость, за то что у васъ за недоимки не отрѣзываютъ, какъ бы слѣдовало, изъ вашей надѣльной земли. Посуди самъ, вотъ если, на примѣръ, я куплю у купца Обломова лугъ его, что на рѣчкѣ, съ разсрочкою

уплаты на года, и какъ если я не стану ему платить, такъ отберутъ у меня землю и отдадутъ Обломову. Вамъ-же, когда вы не заплатили выкупъ земли вашей, такъ вамъ недоимку разсрочиваютъ, жалѣютъ васъ по вашей глупости.

Еще вотъ что: вамъ дали землю для того, чтобъ она кормила васъ и вашихъ дѣтей вѣчно, вы должны были беречь и навозить ее; а что вы изъ нея сдѣлали? выпахали и разорили, такъ что больше не родитъ! Дай вамъ еще земли, и ту вы разорите; чѣмъ же тогда, черезъ годовъ 20, будетъ кормиться Русскій народъ? Куда вамъ владѣть землею! батраками только быть съумѣете, чтобъ вамъ работу указывали и васъ еще погоняли. Чтобъ помочь горю, дать бы вамъ такой указъ: Кто на свой озимый клинъ не свезъ 150 возовъ навозу на десятину, у того отбирать землю. Вѣдь тогда перестали бы вы гулять и шататься по кабакамъ; не бось побѣжали бы наниматься на работы, копили бы денежки, завели бы скотъ, траву бы стали сѣять, чтобъ его кормить, и раздѣлились бы подворно, чтобъ другъ за друга не отвѣчать. Вамъ по-дѣломъ бы дать такой приказъ, чтобъ не разоряли землю, а вѣдь еще толкуете, что у васъ мало земли, кода ту, какая у васъ есть, вы удобрить не можете;

вамъ бы при волѣ вовсе пашни давать бы не слѣдовало.

Семинаристъ. Я въ газетахъ читалъ, что у крестьянъ земли мало и что нужно имъ прикупить, а барамъ и купцамъ заплатить.

Попъ. А деньги-то гдѣ взять? Опять свое несешь: въ газетахъ читалъ; да знаешь ты какіе это люди въ газетахъ пишутъ, чтобъ имъ вѣрить? Людей бывалыхъ, что сами хозяйничали, почти не встрѣтить; все больше учителя, адвокаты, студенты или семинаристи, какъ ты; ну, самъ посуди, гдѣ имъ дѣло знать. Вотъ хоть бы нашъ пьяный волостной писарь пропечаталъ бы ерунду, не ужели ты ему повѣришь только потому что напечатано! И ты можешь писать не хуже газетчиковъ, слава Богу, грамотный, да прокъто какой изъ того будетъ? Газетчикъ строчитъ, а ему за это платятъ; живетъ онъ по барски и пишетъ что Богъ на душу положитъ — ему все равно. Не правда ли, Гаврила Семеновичь?

Прикащ. Правда ваша, Отецъ Семенъ, больно лгутъ газетчики и выдумываютъ небылицы; иначе быть не можетъ, вѣдь ихъ ремесло торговать нечатными листами, какъ же имъ наполнить страницы каждый день. Толковый человѣкъ рѣдко пойдетъ въ газет-

чики, онъ себѣ лучше дѣло найдетъ; я самъ въ Москвѣ зналъ газетчиковъ, народъ больше плохой, у насъ бы въ конторщики не годился. Больше бываетъ вотъ какъ: кто грамотѣ обучался да на настоящее дѣло неспособенъ, а работать, какъ нашъ братъ, лѣнь или стыдно, такъ онъ и строчитъ въ газетахъ и книженки пишетъ. У нихъ одинъ расчетъ: чтобъ больше народу покупало газету; мы же любимъ читать, что намъ нравится, ну, они такъ и пишутъ. На примѣръ, всякому любо меньше податей платить, газетчикъ и пишетъ, что подати одолѣваютъ, а мы съ дуру и вѣримъ, потому что напечатано; а если выдастся толковый человѣкъ, что народу правду говоритъ, такъ его газетчики заклюютъ.

Семинаристъ. Но вѣдь въ Россіи много печатаютъ газетъ и книгъ, такъ что если одна пишетъ неправду, то другія скажутъ что не такъ.

Прикащ. Но у знающаго человѣка есть свои хлопоты по хозяйству, по фабрикѣ или по торговлѣ, ему некогда писать что газетчикъ навралъ, да, пожалуй, еще не напечатаютъ то, что онъ скажетъ. Самимъ газетчикамъ гдѣ же знать что такъ и что не такъ. Напримѣръ, слыхали они, что мужички обѣднѣли послѣ воли, отчего? они не знаютъ, и аладили они что отъ тяжелыхъ податей и

малыхъ надѣловъ. Мы всѣ знаемъ, что они лгутъ, что бѣдность отъ раздѣловъ, отъ праздниковъ, отъ неурядицы, лѣни и отъ пьянства, а газетчики все свое несутъ.

Попъ. Они будто сговорились печатать все такое, что народъ сбиваетъ съ толку; вотъ, хоть бы мой сынъ, воспитывалъ я его въ страхѣ Божіемъ, училъ я его заповѣди исполнять и повиноваться властямъ, а начитался онъ всякой дряни и лжи что въ газетахъ и мерзкихъ книженкахъ пишутъ; вѣдь сбился съ толку. Какая охота газетчикамъ обманомъ смущать людей!

Прикащ. На это есть причина: газетчиковъ много завелось; есть между ними и такіе, что сидятъ часто безъ хлѣба, а хочется барами жить, ну этихъ-то зависть и разбираетъ и злоба противъ всѣхъ, у кого есть деньги. Они-то и горланятъ такъ что другихъ за ними и не раслышишь; и выходитъ, какъ у насъ на Мірскомъ сходѣ, хозяйничаютъ не хозяева, а пропойцы да міроѣды.

Иванъ. Ну ихъ, газетчиковъ, пусть врутъ! ты, Гаврила Семеновичь, лучше скажи какъ бы по твоему, если бы мы обществомъ прикупили земельки да за нее платили бы не разомъ, а въ разсрочку на года. Вѣдь твой хозяинъ такъ получилъ деньги изъ позе-

мельнаго банка подъ залогъ земли; дѣло, кажись, вышло хорошее.

Прикащ. А такое хорошее это дѣло, что вотъ я хлопочу, какъ бы продать часть земли, чтобъ долгъ уничтожить; больно накладно каждый годъ платить, а какъ неурожай, такъ пропадемъ совсѣмъ, съ торговъ за полъ-цѣны все имущество продадутъ.

Иванъ. Какъ, въ голодный годъ развѣ не дадутъ ему отстрочки?

Прикащ. Нельзя. Видишь, Банкъ, чтобъ дать деньги подъ залогъ земли, ихъ самъ занимаетъ и долженъ платить проценты въ срокъ. Какъ если я банку не заплачу, такъ какъ же банкъ будетъ платить тѣмъ, кому онъ самъ долженъ, вѣдь они его въ судъ потащатъ. Вотъ, хоть бы вы, Андосовцы, платите выкупъ за дворы и надѣлъ. Царь за это долженъ былъ васъ выкупить у вашего бывшаго помѣщика съ землею и строеніями. Гдѣ же Царю столько денегъ было взять вѣдь васъ народа много — вотъ онъ и говоритъ, кто мнѣ дастъ деньги въ долгъ, чтобъ мужичковъ на волю выкупить, тому я буду платить въ годъ по 5 коп. за рубль процентовъ, а съ мужичковъ я соберу для этого что слѣдуетъ. Если мужички въ срокъ не уплатятъ выкупъ, такъ Царю нельзя будетъ платитъ проценты тѣмъ, кто далъ ему деньги въ

долгъ, чтобъ вамъ помочь. Царь что обѣщалъ, то исполняетъ и долженъ съ васъ взыскать.

Иванъ. Въ народѣ говорятъ, что у Царя денегъ много.

Прикащ. Народъ глупъ, не знаетъ что у Царя нѣтъ другихъ денегъ, кромѣ тѣхъ, что съ народа собираетъ. Если бы у Царя было много денегъ, зачѣмъ бы ему было ихъ занимать, чтобъ васъ на волю выкупить. самъ посуди, онъ бы свои далъ, если бы были. Теперь понялъ ты отчего вамъ нельзя отсрочивать уплату выкупа, также какъ и мнѣ проценты въ поземельный банкъ. Дѣло одно. Чѣмъ больше вы будете имѣть земли, тѣмъ болѣе вы будете платить выкупа, такъ что если неурожай случится, продавай у васъ все. Какъ у васъ много земли будетъ, такъ на заработки некому идти. Теперь, какъ хлѣбъ неуродился, такъ вы вѣдь заработками живете, а ихъ тогда не будетъ и помрете вы съ голоду. Къ тому-же, гдѣ вамъ много земли навозить — скотъ у васъ все-таки будетъ дохнуть отъ падежей.

Вотъ за моремъ есть такой народъ, Индейскій называется, у него нѣсколько сотъ десятинъ земли и лѣсу на душу приходится и податей нѣтъ никакихъ, казалось бы житье, а вотъ нѣтъ же, тамъ народъ работать не

любитъ, а больше рыбною ловлею и охотою на звѣря занимается; бываетъ что ѣсть нечего и люди сотнями съ голоду помираютъ, такъ что скоро этого народа вовсе не будетъ. Когда бѣда приходитъ, такъ радъ бы онъ былъ куда нибудь наняться, да некуда, тамъ одни мужички и заработковъ нѣтъ, потому что нѣтъ людей съ деньгами.

Иванъ. Бѣда, да и только! какъ ни вертись, а изъ бѣды мы не выберемся безъ помощи.

Прикащ. Какъ если сами не можете управиться, такъ придется Царю прислать такое начальство, которое у васъ порядокъ заведетъ и прикажетъ какъ работать.

Иванъ. И хлѣба намъ дастъ?

Прикащ. Я ужъ тебѣ сказалъ, что хлѣба вамъ давать незачѣмъ, когда можете свой собрать. Вотъ хоть бы начальство прикажетъ не пускать недоимщиковъ на сходы, а гнать ихъ на общественную запашку, тогда ужъ вамъ не въ примѣръ лучше будетъ. Съ общественной запашки можно будетъ собрать хлѣба довольно, чтобъ наполнить магазины и еще часть податей уплатить. Тогда не крикуны будутъ заправлять сходами, а тѣ, кто изъ васъ по-лучше. — по старинному — старики.

Иванъ. Правда твоя, мы бѣдны отъ

порядковъ нашихъ. Вотъ что, пойдемъ-ка къ Кузьмѣ, что въ первомъ дворѣ съ края; къ нему пришелъ братъ, отставной солдатъ, что въ Туречинѣ былъ. Онъ знаетъ какіе порядки у братьевъ Славянъ; слыхалъ я отъ него, что они богато живутъ.

Прикащ. Пойдемъ.

На заваленкѣ, передъ избою, сидѣли Кузьма и братъ его солдатъ, который про войну разсказывалъ и про турецкія звѣрства. Подошелъ Иванъ съ прикащикомъ и завели разговоръ о житьѣ бытьѣ братушекъ Славянъ.

Солдатъ. Говорю я вамъ, что какъ ни обижали Турки Богларъ, а все-таки они лучше жили чѣмъ вы.

Иванъ. Какъ же это можетъ быть. когда, какъ ты самъ говоришь. у нихъ каждый годъ Турки брали хлѣбъ десятаго снопа и еще поборы были не малые?

Солдатъ. Такъ, то такъ. но Болгаринъ не вашъ братъ, не пьетъ, онъ работаетъ не въ примѣръ больше васъ, копитъ деньги и прячетъ въ кубышки.

Иванъ. Ну, а какіе тамъ порядки на счетъ надѣла земли и много ли недоимокъ?

Солдатъ. Турка недоимку не допуститъ, подати умѣетъ выколотить. Болгаринъ это

знаетъ и готовитъ деньги, чтобъ отдать когда пріѣдетъ начальство. На счетъ порядковъ и надѣла, я мало что знаю. Какъ ранили меня подъ Плевною, такъ послали назадъ черезъ Дунай и лѣчился я у Румуновъ, тоже наши братья православные и съ нами дрались противъ Турокъ.

Иванъ. Ну, а у нихъ какъ?

Солдатъ. Тамъ мужички были тоже крѣпостные, а какъ вышло имъ освобожденіе, такъ дали имъ земли, чтобъ купили, какъ у насъ, съ разсрочкою на года, Только надѣдяли ихъ не по нашему; тамъ, у кого много скота, тому давали много земли, а у кого мало скота, тому и мало земли. Надѣляли ихъ подворно, чтобъ у каждаго домохозяина своя вѣчная земля была.

Иванъ. А мірской земли тамъ развѣ не было, которую, какъ у насъ, передѣляютъ?

Солдатъ. Какъ не быть! была, но только когда они крѣпостные были, а какъ выпустили ихъ на волю, такъ общинное владѣніе по приказу уничтожено чтобъ не было вовсе.

Иванъ. Какъ же я читалъ въ газетахъ, что мірское владѣніе въ славянскомъ обычаѣ, что гдѣ братья Славяне, тамъ и общинное владѣніе.

Прикащ. Все еще вѣришь газетчикамъ! Изъ всѣхъ Славянъ остались вы одни дурнями

съ Мірскимъ владѣніемъ и передѣлами угодій, другіе умнѣе васъ. На что ужъ безтолковы Поляки, а все-таки подѣлились подворно; видятъ они, что тотъ, у кого своя вѣчная земля богатѣетъ, а кто пашетъ мірскую, тотъ дѣлается нищимъ; поняли они, что тутъ вся суть — и подѣлились. Не одни Славяне, а Нѣмцы, Французы и Англичане владѣли прежде землею обществомъ, да увидѣли, что при такомъ порядкѣ толку быть не можетъ, всѣ подѣлились: Хохлы. Бѣлоруссы тоже.

Иванъ. Не ужъ-то что ужъ нѣтъ такого народа, что по нашему живетъ?

Прикащ. Какъ-же, есть, арапы да наши Киргизы, все татарва; больно они за то и голодаютъ. Они не умнѣе васъ, путно работать не умѣютъ.

Иванъ. Не ужъ мы, по твоему, не лучше араповъ! Ну. а какъ у братьевъ Славянъ круговая порука?

Солдатъ. Никакой нѣтъ круговой поруки; каждый за себя отвѣчаетъ. Какъ если кто за землю не платитъ, такъ ее продаютъ; при такомъ порядкѣ, конечно, до недоимокъ никто себя не допуститъ. Когда мужикъ знаетъ, что за недоимку у него продадутъ не то что дворъ и скотъ, но и землю, такъ по неволѣ будетъ работать и въ кабакъ денегъ не снесетъ. Впрочемъ, тамъ, какъ и въ Бол-

гаріи, народъ трезвый, старательный и состоятельный.

Иванъ. Ну, а если продадутъ дворъ и землю. такъ развѣ мужику съ семействомъ по міру побираться, что-ли?

Солдатъ. Зачѣмъ по міру? у него есть руки, онъ наймется въ работники у другихъ.

Иванъ. А жена и дѣти?

Солдатъ. И бабамъ и дѣтямъ есть работа; они тамъ у хозяевъ цѣлымъ семействомъ живутъ не хуже нашихъ мужичковъ, всегда сыты, только имъ гулять и пьянствовать много нельзя; какъ загулялъ или запилъ — такъ со двора долой ну и стараются.

Иванъ. Что тамъ по нашему сельскіе сходы собираются и мірскія дѣла рѣшаютъ?

Солдатъ. Тамъ сходъ сельскихъ дѣловъ не знаетъ, выберетъ только старосту и совѣтъ стариковъ, они и вѣдаютъ. Такъ какъ тамъ у всякаго своя вѣчная земля, передѣловъ не бываетъ; каждый знаетъ что ему платить и нѣтъ круговой поруки, такъ и сходовъ не нужно для разкладки.

Иванъ. Какъ же это? если передѣловъ земли тамъ нѣтъ, такъ одному досталась хорошая. а другому дурная; надо же уровнять, чтобъ никому обидно не было.

Прикащ. Я ужъ тебѣ сказалъ, самое дурное поле, но мое вѣчное, мнѣ все-таки

лучше, чѣмъ наши передѣлы; найду какъ удобрить и сдѣлать хорошимъ.

Иванъ. Скажи-ка служивый, вѣдь Румуны православные, какъ и мы, много-ли у нихъ праздниковъ?

Солдатъ. Всего 52 воскресныхъ дня и двенадесять праздниковъ, какъ Православною нашею Церковью полагается.

Иванъ. Ну, у насъ не такъ; кромѣ воскресеній, еще праздниковъ до семидесяти наберется.

Прикащ. То-то, а еще жалуетесь на бѣдность; какъ если вы работаете 2 дня изъ трехъ, гдѣ же вамъ порядочно свой надѣлъ навозить и два раза пахать! Къ тому же, Законъ Божій велитъ вамъ праздники проводить въ молитвѣ, а вы по кабакамъ шатаетесь. Сосчитай-ка сколько вы несете денегъ въ кабаки.

Иванъ. Правда, какъ я посчитаю, такъ у насъ на водку рублей 40 выйдетъ въ годъ на дворъ, гдѣ же тутъ разжиться.

Кузьма. Какъ подати бы съ насъ убавили, кабакъ бы насъ не разорялъ, было бы на что пить.

Прикащ. Спились бы совсѣмъ, а что до податей, такъ вы меньше другихъ платите,

съ васъ бы слѣдовало больше брать. Посчитаемъ-ка; когда вы были крѣпостными, такъ земля, дворъ и вы сами были барскіе; Царь вамъ у баръ выкупилъ дворъ и землю и съ васъ беретъ выкупъ, чтобъ отдавать вашимъ бывшимъ помѣщикамъ. Земля тогда стоила мало-мало 50 руб. за десятину, а теперь стоитъ 100 руб., а вы платите за нее съ разсрочкою на года 7 руб. 20 коп. за 3 десят. съ дворомъ. Что это за цѣна? Вотъ, хоть бы мой хозяинъ, онъ за долгъ банку подъ залогъ земди платитъ 7 1/2 коп. съ рубля, а вы что платите? вотъ, хоть бы у тебя, Кузьма, 4 душевыхъ надѣла, всего 12 десятинъ, онѣ стоютъ мало-мало . . . . . 1200 руб.
да дворъ съ амбарами хоть считай . . . . . 100 „
всего 1300 руб.

Твой выкупъ 28 руб. 80 коп., это выйдетъ, что ты платишь казнѣ за долгъ 2 1/4 коп. съ рубля, а если бы ты платилъ какъ мой хозяинъ, такъ долженъ бы вносить 97 1/2 р., съ васъ казна беретъ на дворъ 58 рублями 70 коп. менѣе, чѣмъ бы слѣдовало по настоящему, и вы покупаете на года дворъ и землю, стоющіе 1300 руб., только за 480 рублей. Вы жалуетесь, что много платите, про-

дайте мнѣ землю вашу, если она вамъ убыточна; не бось не отдадите!

Кузьма. Да ты не считаешь еще подушной, земской повинности да общественныхъ сборовъ; всего выйдетъ съ меня 44 руб. въ годъ за 4 души и 12 десятинъ.

Прикащ. Хорошо, а что платитъ аренды арендатель Латышъ Германъ Карловичъ за деревней Горѣловой? Онъ нанимаетъ 60 десятинъ и платитъ хозяину 360 руб. въ годъ да еще 24 руб. поземельныхъ въ казну и земство. Такъ у него земли въ пять разъ бодѣе чѣмъ у тебя будетъ и ему бы слѣдовало платить въ пять разъ болѣе твоего: если ты, владѣя 12 десятинами платить 44 руб. въ годъ, то ему бы должно платишь только 220 руб. въ годъ, а не 384 руб., какъ съ него нынѣ сходитъ. Вѣдь арендаторъ еще свои барыши имѣетъ, такъ и вамъ можно бы жить хорошо. Всего вамъ обходится въ годъ, съ податьми, повинностями, мірскими сборами и покупкою земли, 11 руб. на душу, что выйдетъ на десятину по 3 руб. 66 коп. а Герману Карловичу приходится съ десятины, безъ выкупа, платить купцу, чья земля, въ казну и земство 6 руб. 40 коп. Кто же больше платитъ, вы или онъ? На что же вамъ жаловаться. Вотъ еще мой хозяинъ имѣніе купилъ кругомъ за 85 руб. за деся-

тину, да на года у него какъ у васъ, долгу 50 руб. за десятину, по которому въ годъ приходится вносить. 3 руб. 75 коп. съ десятины въ поземельный банкъ да платить въ земство и въ казну податей 40 коп., всего 4 руб. 15 коп. Все больше вашего; а вѣдь говорили тогда, что имѣніе ему за даромъ досталось! И правда, барыши у него хорошіе; я у него хозяйничаю и съ наемными работниками пашу. Что же, чистаго остается кругомъ на десятину 7 руб., а какъ хорошій урожай такъ 8 и 9, за то посмотри у меня втрое хлѣба родитъ противъ вашего. Какъ если бы я сталъ по вашему разъ пахать мелко да съ огрѣхами, да безъ навозу, такъ хозяину отъ имѣнія не доходъ бы былъ, а убытокъ. Такъ и у васъ, пока вы будете 4 четверти ржи собирать на десятинѣ, такъ и пахать ее не стоитъ, а прибыльнѣе вамъ бы было отдать землю другимъ, а самимъ идти на заработки.

Кузьма. Гдѣ намъ по 10 и по 12 четвертей ржи на десятинѣ собирать какъ ты, навозу не хватаетъ на конопляникъ, а ты говоришь: вали на пашню!

Прикащ. Хочешь, я тебѣ покажу, что вамъ вовсе не трудно скоро поправиться.

Кузьма. Ну, покажи, какъ по твоему.

Прикащ. Вы гуляете 130 дней въ году, а по церковному закону полагается праздно-

вать только 64 дня; если бы вы работали какъ слѣдуетъ, то у васъ въ году прибавилось бы 66 рабочихъ дней. Считай, что тебѣ за день дадутъ хоть 30 копѣекъ, такъ у тебя прибавится 19 руб. 80 коп. да сынъ твой столько же можетъ получить, вотъ ужъ у тебя въ запасѣ 39 рублей 50 коп. Вы на дворъ пропиваете рублей 40, а когда прогула будетъ меньше, такъ и 20 рублей на водку будетъ за глаза. Это не все, зимою вы больше на печи лежите, это не дѣло, а вотъ пусть сынъ твой съ двумя лошадьми наймется къ купцу Герасимову дрова возить, такъ къ концу зимы онъ лошадей овсомъ прокормитъ, да домой рублей 50 принесетъ. Да ты самъ можешь на рубкѣ дровъ рублей 30 заработать. Сосчитай, вотъ ужъ въ одинъ годъ у тебя 139 рублей 60 копѣекъ наберется; купи на эти деньги четыре коровы; эти коровы тебѣ телятъ дадутъ, такъ что скоро навозу для пашни въ волю будетъ.

Кузьма. А чѣмъ я столько скота кормить буду, когда ужъ теперь соломы не хватаетъ?

Прикащ. Дѣлай какъ я, развѣ не видѣлъ, я на пашнѣ траву сѣю. Если вы раздѣлите общественную землю на четыре клина, а не на три, такъ житье вамъ будетъ. Посчитай ка со мною. На своихъ 4^хъ^ надѣлахъ, у тебя

12 десятинъ; изъ нихъ: подъ дворомъ, огородомъ и выпускомъ . . 1 десятина.
Подъ конопляникомъ . . 1 „
Подъ сѣнокосомъ . . . . 2 „
Пашни въ клину 2 2/3 десятины, всего . . . . . 8 „

Что же ты собираешь?

Съ конопляника сѣменемъ и пенькою . . . . . 100 руб.
Сѣно идетъ на скотъ (пудовъ 100)
2 2/3 десят. ржи даютъ у тебя 10 2/3 четверти, по 6 руб. . 64 „
2 2/3 десят. овса — 16 четвертей, по 3 руб. . . . . 48 „

Всего урожая на 212 рублей.

Ну, а какъ пашня будетъ унавожена и раздѣлена на 4 клина, изъ нихъ два подъ сѣянною траваю, ты соберешь:

Съ 1 десят. конопли и пеньки на 100 руб.
Съ 2 десят. ржи 20 четвертей, по 6 руб. . . . . 120 руб.
Съ 2 десят. овса 28 четвертей, по 3 руб. . . . . 84 руб.
Съ 2 десят. клевера или травы (300 пуд. сѣна . . . Съ 2 десят. клевера или травы (200 пуд. сѣна . . . } на кормъ.

Всего урожая на 304 руб.

Прибавь отъ четырехъ коровъ творогъ и 3 пуда масла, по 10 руб. . . . . 30 руб.

всего на 334 руб.

Видишь ты, что можете поправиться, стоитъ только толково хозяйничать и меньше гулять, а еще жалуетесь на подати, развѣ безъ нихъ можно быть? Безъ солдатъ и пушекъ намъ быть нельзя, а то Нѣмцы, Французы, или даже Турки, придутъ къ намъ жечь и грабить. А знаешь ли что стоитъ войско, если по душамъ раскладку сдѣлать? выйдетъ по 6 рублей на мужескую душу. Флотъ нуженъ супротивъ Англичанъ, опять давай съ души 80 копѣекъ, на судъ приходится 50 копѣекъ съ души, да на полицію болѣе рубля; вѣдь самъ знаешь, безъ суда, тюремъ и полиціи разбойниковъ столько разведется, что отъ нихъ житья намъ не будетъ. Да вотъ еще, когда двадцать восемь лѣтъ тому назадъ Англичанинъ и Французъ къ намъ пришли Крымъ забирать, а четыре года тому назадъ пришлось намъ съ Турками воевать, такъ денегъ нужно было много. Вотъ Царь и говоритъ: кто мнѣ денегъ дастъ чтобъ отстоять матушку Россію противъ непріятеля, тому я буду платить пять копѣекъ за рубль каждый годъ, пока долгъ весь отдамъ. Вотъ на это-то дѣло, какъ по душамъ деньги раз-

ложить, придется съ мужеской души 4 рубля. Вотъ на все это ужъ сходитъ съ души 12 рублей 30 копѣекъ; а вы что платите въ казну? всего подушной рубля два да по земельныхъ 30 копѣекъ съ души.

Иванъ. По твоему расчету не хватаетъ Царю на расплаты 10 рублей съ души, значитъ у него денегъ много, что можетъ за насъ всѣхъ платить.

Прикащ. Нѣтъ, братъ Иванъ, у Царя такихъ денегъ не бываетъ за то онъ приказалъ подати не по ровну со всѣхъ брать, а съ тѣхъ, кто богаче, брать больше чѣмъ съ васъ. чтобъ каждому по силамъ было. Вотъ, примѣромъ сказать, сосѣдній помѣщикъ, Иванъ Алексѣевичь, одинъ въ казну болѣе 800 рублей платитъ. Ну а самъ знаешь, богатыхъ людей у насъ мало, такъ что съ нихъ много не соберешь, вотъ царь и приказалъ брать подати съ купцовъ, изъ ихъ выручки отъ торговли, по этому они платятъ за патентъ. Но и этихъ сборовъ не хватило, тогда велѣлъ онъ брать подать съ иностранныхъ товаровъ, что въ Россію для баръ привозятъ, да съ продажи водки, табака сахара, все съ такихъ вещей, которыхъ бѣдный человѣкъ воленъ и не покупать, можетъ и безъ нихъ обойтись; за то съ хлѣба мяса, капусты, соли, съ простаго полотна

что вамъ на рубахи идетъ, аль съ сукна на армяки, податей не берутъ, такъ что выходитъ бѣдному облегченіе на все что ему нужно въ обиходѣ.

Вотъ видишь что вамъ на тяготу казенныхъ податей жаловаться грѣшно. А что отъ подати на водку она дорога стала, такъ это слава Богу. а то бы вы совсѣмъ спились и только валялись бы по дорогамъ.

Иванъ. Ты только объ казенныхъ податяхъ говоришь но вѣдь есть еще общественные сборы на волость да на старосту, еще сосчитай-ка что на земство берутъ.

Прикащ. Кто же тутъ виноватъ, какъ не вы сами? Когда не было земства, заправляли только царскіе чиновники, такъ на уѣздныя нужды брали полторы копѣйки съ десятины, а какъ Царь намъ позволилъ самимъ управляться и выбирать гласныхъ для этого въ земское собраніе, такъ наши выборные берутъ съ насъ 32 копѣйки съ десятины. Значитъ, что мы сами съ нашими дѣлами справляться не умѣемъ. Прежнее начальство стоило дешевле.

Иванъ. Правда твоя, одинъ начальникъ дешевле стоитъ; что если прикажутъ чтобъ земству служили даромъ, вотъ какъ предводители, тогда бы жить можно было. Не трудно бы годика три земству отслужить

тому, у кого свои деньги есть, а такихъ довольно можно въ уѣздѣ набрать. Не бось въ солдаты каждый долженъ идти.

Прикащ. Такъ то такъ, тогда и земство бы другое было, а теперь только и думаютъ какъ бы по больше жалованія получить. А тѣ, кто жалованія не добиваются, земскихъ дѣловъ знать не хотятъ. Отчего бы вашимъ гласнымъ въ земскомъ собраніи не ходатайствовать, чтобъ каждый долженъ былъ служить земству даромъ годика три? Просить Царя вѣдь можно.

Иванъ. Много мы съ тобой потолковали, пора домой, одно я припоминаю: ты все говоришь что мы бѣдны отъ того что много гуляемъ, а мало работаемъ, но что же намъ дѣлать, когда намъ некуда наняться. Если насъ не нанимаютъ, такъ по неволѣ сидишь сложа руки.

Прикащ. Подумай самъ, кому охота васъ нанимать, когда вы все хозяевъ обманываете и обкрадываете. Съ вами возиться никому не любо. Вотъ хоть бы я, въ деревнѣ родился, родомъ изъ мужиковъ, да все-таки меня Андосовцы надули и въ большіе убытки вогнали. Взялись все лѣто работать за 60 рублей и задатки взяли. А какъ пришлось хлѣбъ убирать, такъ разбѣжались, а кто остался, тотъ говоритъ: дай прибавку, а то жать не

станемъ. Еще сговорились мы какіе дни праздновать и въ какіе часы работать. Чтожъ? по утрамъ ихъ недождешься, и гуляютъ себѣ по два, да по три дня сряду. Наплакался я съ ними. А работа какая, просто дрянь! за каждымъ не усмотришь, а какъ ушелъ отъ него, такъ то и дѣло ляжетъ да спитъ. Народъ такъ избаловался, что съ нимъ рядишься только по нуждѣ, а кому нѣтъ крайности, тотъ съ вами и дѣла имѣть не хочетъ. Плутоваты вы больно стали, оттого васъ и не нанимаютъ и вы себѣ же бѣду нажили. Вотъ, помнишь, сюда пріѣхалъ годовъ десять назадъ Алексѣй Ивановичь Харламовъ съ деньгами; въ своемъ имѣніи настроилъ хутора, купилъ коровъ и лошадей, васъ нанималъ на работы зимою въ лѣсу и въ извозъ, а лѣтомъ въ полѣ; когда у мужичковъ хлѣбъ не уродился, идутъ они къ Алексѣю Ивановичу, въ работѣ отказу нѣтъ и было на что имъ жить барскими денежками. Что же вышло? Пришла чума на скотъ, а въ деревнѣ съ павшей скотины шкуры сдираютъ и продаютъ, ну мужички и къ барскимъ коровамъ чуму занесли, подохло ихъ много. Рабочіе лошадей хозяйскихъ заморили или испортили, плуги и молотилки поломали, воровали возжи, хомуты, гвозди и все что подъ руку попало; работали изъ рукъ вонъ плохо, гуляли, пьян-

ствовали и уходили съ работъ, воровали лѣсъ и даже сношы съ полей. Ну ужъ мучился Алексѣи Ивановичь годика три съ мужичками да не вытерпѣлъ, продалъ имѣніе кущу и уѣхалъ. Купецъ лѣсъ вырубилъ, чтобъ не воровали и сдаетъ земли мужичкамъ въ наемъ по клочкамъ. Вотъ вамъ и наняться некуда. Нѣтъ, братцы, хотите вы кормиться на хозяйскія деньги, такъ заслужи ихъ, а не вводи хозяина въ убытки и угождай ему. Какъ если ему не угодилъ, такъ пеняй на себя если голодаешь когда неурожай и не находишь себѣ заработковъ. Сколько бы не будь у васъ земли, безъ наемной работы вамъ жить нельзя. Работай честно, какъ по уговору слѣдуетъ, и береги вы хозяйское добро, такъ и по нынѣ жили бы припѣваючи. Тогда и много хозяевъ бы завелось, чтобъ васъ нанимать и плата бы вамъ прибавилась какъ станутъ они другъ у друга работниковъ переманивать.

Заработокъ на сторонѣ прибыльнѣе своей пашни и неурожаевъ не боится, а чтобъ былъ хорошій заработокъ, работать нужно порядкомъ, а не такъ какъ вы. Чтобъ вамъ поправиться нѣтъ другаго средства какъ то, чтобъ было много хозяевъ, которые бы васъ охотно нанимали, вамъ бы вѣрили и дорого бы вамъ платили. Пахать землю прибыльно

только тому, у кого много скота и лошадей чтобъ на паровую десятину валять 200 возовъ навоза, а этого у васъ никогда не будетъ.

Иванъ. Такъ по твоему никакая сбавка податей, аль прибавка земли намъ не помогутъ, а что вся бѣда въ порядкахъ нашихъ; по твоему первое дѣло въ томъ чтобъ на сходы не пускать недоимщиковъ.

Прикащ. Конечно такъ; самъ понимаешь, что каждый изъ васъ долженъ платить свои повинности, а сваливать ихъ на старательныхъ и трезвыхъ грѣшно, это похоже на воровство, недоимщикъ обкрадываетъ общество; если онъ довелъ себя до того, что нечѣмъ платить, то значитъ, что онъ своимъ умомъ жить не можетъ, словно малолѣтній, нужна ему какъ малолѣтнему опека, указка и понужденіе; какъ же его пускать на сходъ чтобъ рѣшать общественныя дѣла, когда онъ съ своими справиться не можетъ. Пусть старики за нимъ присматриваютъ и погоняютъ, а какъ старики кого обидятъ, такъ пусть онъ жалуется начальству, какое Царь поставитъ. Въ старину отцы наши такъ справлялись, они умнѣе насъ были и лучше жили.

Иванъ. Слыхалъ я что такъ было и въ Андосовѣ, вотъ когда я мальчишкой былъ всѣ стариковъ слушались.

Солдатъ. Безъ послушанія начальству

никакъ нельзя, самъ я видѣлъ въ Туречинѣ, что какъ убили нашего офицера, такъ мы словно стадо барановъ стали. Такъ вы на сходахъ много орете а толку мало, а какъ одни старики будутъ у васъ собираться и надъ ними настоящее начальство поставится, такъ и порядокъ будетъ. (Мимо избы проходитъ упираясь на дубинку старичекъ въ рваномъ полушубкѣ.) А вотъ дядя Антонъ плетется, — а дядя, подсядь къ намъ и разкажи — какъ живали въ старину.

Антонъ. Что вамъ разсказывать, умнѣе не будете, больно много о себѣ думаете, отъ рукъ отбились и по дѣломъ въ бѣдѣ; что мнѣ ваши жалобы слушать. У васъ еще молоко на губахъ не высохло, а насъ стариковъ дураками считаете.

Солдатъ. Не сердись старина, а скажи лучше какіе у васъ были порядки на сходахъ.

Антонъ. Помнили мы заповѣдь Божію: „чти отца и матерь твою и благо ти будетъ;“ оттого и жили подъ Божьимъ благословеніемъ, и стариковъ мы слушались и начальство было, чтобъ загулявшаго наставить.

Иванъ. Скажи ка, дядя, какъ васъ бывало сѣкли за то, что не сѣяли картофель.

Антонъ. Что же, сѣкли и по дѣломъ за нашу глупость и упрямство, а послѣ много

разъ покойника барина за то номинали да панихиды служили.

Иванъ. Какъ же это было? всѣ мы знаемъ что картошка намъ большая помога.

Приказ. Что тутъ дивиться, вѣдь вотъ видите что я на пашнѣ траву сѣю, а вы не хотите. Ну, дядя Антонъ, скажи ка про картошку.

Антонъ. Было такое время что хлѣбъ не уродился, лѣто больно сухое было, и сѣно пропало. Баринъ у насъ строгій былъ и говоритъ старикамъ: Знаете, братцы, картошку, что я на огородѣ сѣю, вѣдь она уродилась хорошо, я ѣмъ ее и скотъ любитъ, что бы вамъ эту самую картошку на яровомъ клину сѣять. Молчатъ старики — Вотъ баринъ говоритъ: я вамъ сѣмена дамъ, потомъ изъ урожая возвратите — Старики стоятъ точно вкопанные — Чтожъ, говоритъ баринъ, не отвѣчаете. Вотъ батька мой крутитъ шапку и говоритъ: уволь баринъ отъ картошки, грѣшно православному чертовымъ яблокомъ кормиться — Ну осерчалъ баринъ и говоритъ: что я по вашему нехристъ, что ли? вотъ вамъ мой приказъ: „прислать въ „контору 10 подводъ, вамъ отпустятъ кар„тошку на посѣвъ въ яровомъ клину на об„щественной запашкѣ. Это для вашей же „пользы, потомъ поймете.“ Дѣлать было

нечего посѣяли мы картошку, собрали осенью и свалили въ подвалъ винокуреннаго завода.

На другой годъ весною опять приказъ: Развезти картошку по дворамъ, по четверти на тягло и посѣять на своихъ яровыхъ клинахъ Вотъ тутъ то и бѣда вышла, не захотѣли мужички сѣять, да стали картошку въ ямы прятать за дворами; на бѣду баринъ прискакалъ и увидалъ. Вотъ за это самое и высѣкли.

Иванъ. Ну, а какъ было на счетъ недоимокъ, вѣдь вы на оброкѣ были, какъ съ бобылями справлялись?

Антонъ. Не было ни бобылей, ни недоимокъ.

Иванъ. Какъ, такъ развѣ не было неурожаевъ?

Антонъ. А вотъ какъ. Бобыли бываютъ отъ семейныхъ раздѣловъ, а у насъ Баринъ не позволялъ дѣлиться если въ семьѣ не оставалось двухъ взрослыхъ работниковъ съ двумя лошадьми — а стариковъ дѣти кормили.

А что до недоимокъ, такъ баринъ устроилъ двѣ запашки, одну общественную, изъ которой наполнялись наши магазины, лишній хлѣбъ продавался, а деньги шли въ запасный капиталъ.

Какъ у кого падетъ корова или лошадь

и не на что купить другую, такъ отпускались деньги изъ этого самаго запаснаго капитала въ долгъ на года.

Другая была запашка барская, на нее нанимались рабочіе изъ насъ же; а какъ на комъ накопилась недоимка, такъ его туда гонятъ на работу, чтобъ заслужилъ. Осенью и зимою недоимщики дрова рубили а тоже возили въ городъ хлѣбъ.

Иванъ. А когда у барина не было работы, что тогда?

Антонъ. Всегда была какая нибудь, не то прикажетъ недоимщикамъ старый лѣсъ подъ пашню разчищать и пни выкапывать, или нарядитъ къ купцу въ извозъ.

Иванъ. Ну а гдѣ уплатные на оброкъ деньги добывали, не продавали же они свой хлѣбъ?

Антонъ. Конечно нѣтъ, изъ одной земли много не выколотишь, сколько бы ее не было, у насъ первымъ дѣломъ были заработки и извозъ; безъ этого нельзя. Бывало баринъ прикажетъ послѣ пасхи, чтобъ лишніе во дворахъ работники шли на лѣто въ Украйну и приносили бы въ семейство не менѣе 30 рублей къ осени. Какъ если парень заработокъ пропилъ и отцу мало принесъ-такъ сѣкутъ. На зиму баринъ самъ намъ

пріискивалъ извозъ и съ кущцами за насъ торговался.

Сѣно и солому мы продавать не смѣли. На счетъ коровы или лошади тоже было запрѣщеніе; бывало какъ попросишь, такъ позволяютъ продать негодный скотъ и то съ тѣмъ, чтобъ купить хорошій и чтобы дворъ былъ исправенъ какъ на счетъ навоза, пахоты или извоза.

Иванъ. Ну а какъ на счетъ сходовъ и вашихъ сельскихъ дѣловъ.

Антонъ. Назначитъ баринъ старосту изъ стариковъ кто по толковѣе и исполнительнѣе, вотъ было наше начальство. А что до нашихъ дѣловъ, такъ Староста съ стариками разбираютъ. Кто не доволенъ, тотъ къ барину идетъ жаловаться.

Кузьма. По моему теперь лучше какъ волю дали, безъ указки жить свободнѣе.

Антонъ. Такъ то такъ, спасибо Царю, только вижу я что вы въ двадцать лѣтъ не выучились какъ себя прокормить безъ указки. Мы за то всегда сыты были. Въ томъ то и есть воля, чтобъ всякъ своимъ умомъ умѣлъ жить исправно; ты воленъ работать, будешь состоятеленъ, воленъ и гулять, за то умирай съ голоду, по дѣломъ тебѣ. Воля только старательному человѣку идетъ въ прокъ.

Вотъ что я вамъ скажу, когда мы крѣ-

постными были, такъ жили состоятельно, оттого что присмотръ барскій былъ, а вотъ рядомъ казенные крестьяне села Боброва, повинности ихъ въ половину противъ нашихъ были и земли вдвое, да присмотру не было. ну народъ избаловался и противъ насъ нищимъ сталъ.

Прикащ. А вѣдь изъ старыхъ порядковъ вамъ бы кое что сходомъ рѣшить можно; вотъ хоть бы семейные раздѣлы не позволять, когда они разоряютъ семейство, да общественную запашку завести и недоимщиковъ на работы гнать а зимою наряжать ихъ въ извозъ.

Иванъ. Такъ то такъ, но этого не будетъ пока не оградятъ насъ на сходахъ отъ горлановъ недоимщиковъ. больно они насъ одолѣваютъ. Вотъ бы если бы Царь назначилъ намъ настоящее начальство; оно за исправныхъ мужичковъ бы заступилось, неуплатныхъ лѣнтяевъ со сходовъ бы прогнало, тогда старики могли бы по старинному заправлять обществомъ и мы бы скоро поправились.

Прикащ. Дождикъ начинаетъ накрапывать, пора домой. Всѣ стали расходиться, а Кузьма съ братомъ солдатомъ вошли въ хату.

Солдатъ. Что толковать; ребенокъ зна-

етъ, что мужикъ только заработками жить можетъ, какъ при нашей зимѣ въ полѣ работать нельзя. Что они тамъ ни говори о податяхъ и малоземельи, вздоръ, какъ кто много денегъ заработываетъ, тому платить легко подати по больше вашихъ и земли не нужно. А вотъ какъ въ двухъ, аль трехъ верстахъ отъ деревни будутъ заводы и помѣщики съ деньгами, чтобъ насъ нанимать круглый годъ, тогда вамъ житье будетъ и въ неурожай и въ зимніе мѣсяцы. Вся суть въ томъ, какъ богатыхъ людей къ намъ заманить, а то отъ вашихъ безпорядковъ они отсюда бѣгутъ въ города и свои усадьбы на дрова продаютъ. А заманить ихъ можно только тѣмъ, чтобъ работники для нихъ старались, имъ угождали и не вводили въ убытки, тогда и имъ и вамъ польза, тогда вамъ не нужно будетъ, какъ нынѣ, вымаливать у кулаковъ деньги въ долгъ за большіе проценты. Я это говорю не сдуру, а самъ видѣлъ какъ богато живутъ мужички около сахарныхъ заводовъ Кіевской губерніи.

Пока вы будете дурить, не токмо баринъ съ деньгами да и я, здѣшній солдатъ, съ вами не останусь, чтобъ быть подъ командой у вашей орды и на выпаханной мірской землѣ безъ прибыли себѣ руки мозолить — найду себѣ работу на сторонѣ по лучше и, пожалуй,

въ мѣсяцъ рублей тридцатъ получу. Какой бы мнѣ ни давай надѣлъ, я такихъ денегъ не раздобуду. Ну, прощай, иду въ волость паспортъ справлять.